

ФЕМИНИТИВЫ – КАК ПРОИЗВОДНАЯ ЛЕКСИКА ПРОТИВ АНДРОЦЕНТИЗМА

Вводная часть. Анализ семантического поля концепта "Гендер" позволяет утверждать, о том, что в данном локальном смысловом пространстве перманентно происходят изменения, обусловленные обновлением тех или иных глобальных идеологических доктрин или же, реализуются корректировки, продиктованные конкретными общественно-политическими процессами. По сути, инновации в области гендерных взаимоотношений, проблемы гендерного равенства (или неравенства, иными словами, гендерной асимметрии), привели к появлению ряда неологизмов. Довольно большую часть данного рода неологизмов составляют слова-феминитивы, о которых пойдет речь в представленной статье.

Одним из значимых микроконцептов глобального гендерного концепта (макроконцепта «Гендер») является микроконцепт, связанный с феминитивами. Феминитивы представляют собой женские альтернативы названий профессий, животных, также *Nomina feminina* (в переводе: женские имена) для терминов родства и т.д. [9; с. 224-229].

Основная часть. Социально-политические процессы, происходящие внутри любого общества, а также глобальные изменения идеологических доктрин, однозначным образом влияют на семантическое поле концепта «Гендер». К числу микроконцептов общего семантического поля концепта «Гендер», претерпевших серьезные изменения за последние десятилетия, относится микроконцепт «Феминитивы». Данные изменения в большинстве своем представляют собой производную лексику, образовавшуюся после разоблачения андроцентричной природы человеческого языка.

Известно, что, третье (предпоследнее) поколение исследований в гендерной лингвистике в целом, отражало идеологию феминистической критики языка (см.: [8; с.43-47]). Теория феминистической критики языка было навеяно идеями постмодернистской философии, что само по себе провозглашает принцип гендерной инклюзивности и девальвации традиционных норм (в том числе, устоявшихся стереотипов). Постмодернизм, по своей сути принципиально опровергало всякое посягательство на равноправие людей на основе их вероисповеданий, этнической принадлежности, пола, а также сексуальной ориентации. В этом плане неудивительно что, начатое с 1910-20-ых годов обсуждения об андроцентричности человеческого языка, в эпоху постмодернизма смогли обрести свое второе дыхание и самое главное заполучили теоретическое обоснование и прагматичные контрдействия. Известно, что, Шарлотта Перкинс Гилман, в своей книге «Мир, созданный мужчиной, или наша андроцентричная культура» (*The Man-Made World: or, Our Androcentric Culture*, 1911) заложила основу андроцентрической теории языка и тем самым, разоблачая главенствующую позицию мужчин и мужского фильтра восприятия мира [2]. Андроцентрическая теория языка (точнее сказать исследования разоблачающие андроцентричную природу человеческого языка) направлена на то, чтобы установить факты лингвистической (языковой) репрезентации мужского предубеждения (*Male Bias*) [4]. Андроцентризм (на греческом: андрос- «мужчина», сентрикос «центр») представляет собой субъективное отражение мужской языковой картины мира в языке, точнее сказать вербализация представлений о первичности мужской природы, и о производности от него (от мужского) всего женского. Андроцентризм, сам по себе непосредственным образом ставит в доминантное положение все мужское, тем самым делая мужскую картину мира основным фильтром для познания объективной реальности, тем самым возведя мужчину в ранг мерила всего человеческого бытия. Последнее подтверждается тем, что, во многих языках мира слово «мужчина», одновременно означало также понятие «человек» (более подробно см. : [12]).

Разоблачение андроцентризма неизбежным образом привело к появлению лингвистических исследований, которые спустя десятилетия стали обобщенно именоваться феминистической критикой языка. Первой работой, заложившей основу теории феминистической критики языка, считается известная работа Робин Лакофф «Язык и место женщины» («*Language and women's Place*»). Данное исследование впервые четко акцентировало внимание на наличии в английском (а также и в других известных языках) слов и выражений, где мужское начало приравнивается к общечеловеческому. Р.Лакофф отмечает, что, слово *man* «мужчина» участвует в образовании слов и выражений, которые на самом деле могут относиться и к женщинам. Например: *man-eating sharks* «людоед-акула») [3; с. 74]. Исходя из того, что, языковые коды имеют воздействие на мировосприятие человека и в целом на его картину мира, языковеды новой волны – последователи феминистической критики языка, предлагали ввести в обиход феминитивы, которые бы в свою очередь, в какой то степени повлияло бы на сбалансирование гендерной асимметрии в языке [10].

Известно, что, языки мира отличаются по степени своей гендерной маркированности. Как указывает М. Ньюман и его коллеги, такие «гендерные языки» (*gendered language*), как хинди, арабский, испанский, французский изобилуют аналогичными моделями мужских и женских вариантов одного и того же слова (в частности, названий профессий). Так, например, в испанском учитель «*profesor*» - учительница «*profesora*», студент «*estudiante*», студентка «*estudiante*» [5; с. 211-230]. Как наглядно видно из

¹³ Азербайджанский архитектурно-строительный университет. Кафедра иностранных языков, старший преподаватель ulkar.javadova@azmiu.edu.az

представленных переводов, русский язык (в данном контексте) тоже может характеризоваться как, гендерный язык. Но тем не менее и в русском языке существуют множество примеров, где феминитив того или иного слова не соответствует семантическому полю маскулинного (мужского) варианта, и даже в большинстве случаев имеет негативную коннотацию. Как раз того рода факты и служат наглядным примером андроцентризма человеческого языка.

Гендерная асимметрия выражается и в том, что, в связи ограничением роли деятельности женщин в обществе, в девятнадцатом веке феминитивы на подобие: «профессорша», «докторша», «генеральша» «секретарша», указывали не на женских представителей указанных профессий, а на жен (соответственно) профессоров, докторов, генералов и секретарей [11; с.140]. Аналогичного рода гендерная асимметрия имеет место и в английском языке. Так, например *governor* «губернатор» используется как название высокой должности, тогда как *governess* «губернантка», является названием профессии аналогичным роду деятельности няни, высокоранговой домашней прислуги. [6; с.4].

Изучение данной проблемы не оставляет сомнений в социальной ориентированности концепта «Гендер». Именно, с развитием прав и свобод женщин, феминитивы – производные от названия профессий, стали прочно входить в обиход гендерных языков. Так, например, как указывают М.Шкаликова, М.Нагорная, феминитивы: *студентка, учительница, работница, победительница* и т.д. не вызывают удивления у современных носителей русского языка, которые принимают за норму наличие гендерных вариантов перечисленных названий профессий. Но тем не менее до 1938-го года данные феминитивы не допускались к широкому использованию и не являлись литературной (языковой) нормой [13].

Феминистическая критика языка нашла широкую огласку и получила всеобъемлющую поддержку, что как следствие этого, неизбежным образом повлияло на некое гендерное словопроизводство в различных языках. Процесс создания женских форм названий профессий в разных языках принял массовый характер. Даже не-гендерные языки, такие как, азербайджанский, турецкий (см. : [7; с.469-482]) неизбежным образом были вовлечены в этот общемировой лингвистический мейнстрим последних двух десятилетий. Но исходя из того что, азербайджанский язык по своей сути не является гендерным языком, такие довольно агрессивные попытки корректировать установленную языковую норму, в некоторых случаях не вызывает поддержки и одобрения. «*Mədəni diunyada indi feminitivlər dəbdədir: "merə, "doktora", "aşpazə"*» [1]. Как наглядно видно из выше представленного примера медиа субдискурс иронизирует на тему обязательного образования феминитивных альтернатив названий многих профессий. «*Təbii ki, aldatdı: onun yerinə suya idman naziri Ameli Udea-Kastera və Parisin "merəsi" Ann İdalqo ("merə" - "mer" sözünün feminitivi, əgər xəbəriniz yoxdursa*» [1]. Данное обстоятельство, в первую очередь вызвано тем, что, азербайджанский язык в принципе, не приемлет гендерных дескрипторов названия профессий.

Заключение. В статье исследуется концепт «Гендер» на материале азербайджанского, русского и американского дискурсов. В частности, в рамках статьи исследуются феминитивы, представляющие собой один из важных микроконцептов концепта «Гендер». Установлено, что, разоблачение наличие андроцентризма в языке вызвало определенные лексические обновления. Известно, что андроцентризм основан на мужской точке зрения на систему восприятия языка. В данном контексте мужчина считается единицей измерения человеческого сообщества, а также мужские качества считаются мерилом положительных человеческих качеств. Разоблачение андроцентризма в языке впервые стало возможным благодаря исследованиям Ш. Гилмана Перкинса. Позднее (в семидесятые годы прошлого столетия) исследования известного американского лингвиста Р. Лакоффа раскрыли андроцентрическую сущность языка. На основе сопоставительных исследований становится известно, что именно с разоблачением андроцентризма сформировалась женская форма ряда профессиональных названий в языке, т. е. феминитивы. Парадоксально, даже в данном контексте могут проявляться негативные коннотации феминитивов.

Литература:

1. Ahoğlu, E. Özl Makron şousu: təbiişizlik, qanşılıq, acizlik // Milli.Az, 28 İyul 2024 <https://news.milli.az/politics/1221488.html>
2. Gilman, Ch. P. The Man-Made World: or, Our Androcentric Culture, 1911 <https://seminariolecturasfeministas.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/01/charlotte-perkins-gilman-the-man-made-world-or-our-androcentric-culture.pdf>
3. Lakoff, R. Language and women's Place // Language in Society, 1973, N 2. P. 45-79. https://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf
4. Lindqvist, A., Renström, E.A., Gustafsson Sendén, M. Reducing a Male Bias in Language? Establishing the Efficiency of Three Different Gender-Fair Language Strategies <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1262652/FULLTEXT01.pdf>
5. Newman, M. L., Groom, C. J., Handelman, L. D., Pennebaker, J. W. Gender differences in language use: An analysis of 14,000 text samples. // Discourse Processes, 2008, Vol. 45, Issue 3, pp. 211–236. <https://typeset.io/pdf/gender-differences-in-language-use-an-analysis-of-14-000-3x3ua9ub7y.pdf>
6. Romaine, S. Language And Gender // Linguistic anthropology, Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS), 6 pp. <https://www.eolss.net/sample-chapters/C04/E6-20B-09-01.pdf>
7. Yaş, E. (2022). Dilbilimsel ve toplumdilbilimsel perspektiften cinsiyet. // RumeliDE Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi, (28), 469-482. <https://philarchive.org/archive/YASGFT>
8. Зиновьева, Е.С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 1. – С. 43-47. <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskaya-lingvistika-v-kontekste-postmodernistskoy-filosofii>
9. Канторович, Т.М. Nomina feminina в электронной коммуникации (на основе корпусных данных) / Т. М. Канторович // Тэарэтычныя і прыкладныя аспекты этналагічных даследаванняў : зб. навук. артыкулаў. – Мінск : БНТУ, 2019. – С. 224-229. <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/58927/224-229.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
10. Кирилина, А. В. Феминистская критика языка (феминистская лингвистика) // Словарь гендерных терминов <http://www.owl.ru/gender/172.htm>
11. Корж, В. И., Скуратов, И.В. Феминитивы в русском и французском языках: к вопросу гендерной окраски // Верхневолжский филологический вестник 2021, № 3 (26), с. 138-145 <https://cyberleninka.ru/article/n/feminitivy-v-russkom-i-frantsuzskom-yazykah-k-voprosu-gendernoy-okraski>

12. Рабжаева, М.В. Андроцентризм // Словарь гендерных терминов <http://www.owl.ru/gender/003.htm>
13. Шкаликов, М. М., Нагорная, М. С. Феминитивы в русскоязычном коммуникативном пространстве современности: генезис и эволюция // Управление в современных системах 2022 <https://cyberleninka.ru/article/n/feminitivy-v-russkoyazychnom-kommunikativnom-prostranstve-sovremennosti-genezis-i-evolyutsiya>

Ключевые слова: феминитивы, гендерный концепт, андроцентризм, гендерная асимметрия, азербайджанский, русский и американский дискурсы

Açar sözlər: feminitivlər, gender konsepti, androsentrizm, gender asimetriyası, Azərbaycan, rus və amerikan diskursları

Key words: feminitives, gender concept, androcentrism, gender asymmetry, Azerbaijani, Russian and American discourses.

Feminitivlər – androsentrizmə qarşı törəmə leksika kimi

Xülasə

Məqalədə Azərbaycan, rus və amerikan diskurslarının təqdim etdiyi materiala əsasən “Gender” konsepti araşdırılır. Konkret olaraq, məqalə çərçivəsində “Gender” konseptinin vacib mikrokonseptlərindən birini əhatə edən feminitivlər tədqiq edilir. Məlum olur ki, istənilən cəmiyyət daxilində baş verən ictimai-siyasi proseslər, eləcə də global səviyyədə cərəyan edən ideoloji doktrin yenilənmələri bimənalı şəkildə “Gender” konseptinə təsir edir. “Gender” konseptinin son onilliklərdə ciddi dəyişikliklərə məruz qalan mikrokonseptləri sırasında “Feminitivlər” mikrokonsepti yer alır. Məlum olur ki, dildə androsentrizmin mövcudluğunun ifşası müəyyən leksik yenilənmələri şərtləndirdi. Androsentrizm – dildə qavrayış sisteminin kişi nöqteyi-nəzərinə köklənməsi kimi qəbul edilir. Bu zaman kişi insan topluluğunun ölçü vahidi sayılır, kişi xüsusiyyətləri müsbət prizmadan səciyyələndirir. Dildə androsentrizmin ifşası ilk olaraq, Ş.Gilman Perkinsin tədqiqatları sayəsində mümkün olmuşdur. Daha sonra R.Lakoffun araşdırmalarında da dilin androsentrik mahiyyəti ifşa edilmişdir. Nəticə olaraq məlum olur ki, məhz androsentrizmin ifşası ilə dildə mövcud olan bir sıra peşə-sənət adlarının qadın forması, yəni feminitivlər formalaşmışdır. Paradoksal haldır ki, hətta bu zaman feminitivlərin mənfi konnotasiyası da ortaya çıxır.

Feminitives – as a derivative vocabulary against androcentrism

Summary

The article examines the concept of "Gender" based on the material of Azerbaijani, Russian and American discourses. In particular, the article examines feminitives, which are one of the important micro-concepts of the concept of "Gender". It turns out that socio-political processes occurring within any society, as well as updates of ideological doctrines occurring at the global level, clearly affect the semantic field of the concept of "Gender". The micro-concept of "Feminitives" is one of the micro-concepts of the concepts of "Gender" that have undergone significant changes over the past decades. It turns out that the exposure of the existence of androcentrism in language caused certain lexical updates. It is known that androcentrism is based on the male point of view on the system of language perception. In this context, a man is considered a unit of measurement of the human community, and male qualities are considered a measure of positive human qualities. The exposure of androcentrism in language first became possible thanks to the research of S. Gilman Perkins. Later (in the seventies of the last century) the research of R. Lakoff revealed the androcentric essence of language. Based on comparative studies, it becomes known that it was precisely with the exposure of androcentrism that the female form of a number of professional names in the language was formed, i.e. feminitives. Paradoxically, even in this context, negative connotations of feminitives can appear.

RƏYÇİ: dos. L.Ələkbərova